

Методика психологической диагностики компонентов общей дискриминационной установки*

Р. М. Шамионов^а, В. К. Абуталипова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Российская Федерация, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83

Для цитирования: Шамионов Р. М., Абуталипова В. К. Методика психологической диагностики компонентов общей дискриминационной установки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. Вып. 4. С. 638–652. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.405>

Исследование концентрируется на том, что диагностика дискриминационных установок несет важную информацию не только об интеграции представителей аут-групп в социум, но и о способности самого социума к развитию. Несмотря на неустойчивость интереса исследователей к изучению различных аспектов проблемы прития неравенства, обусловленного различными характеристиками инаковости (возраста, пола, этнической принадлежности, болезни и пр.), актуальность социально-психологического анализа дискриминационных установок остается столь же весомой. Цель данного исследования — разработка и валидизация методики диагностики компонентов общей дискриминационной установки. В исследовании приняли участие 700 человек, в том числе мужчины — 322 (46%), женщины — 376 (54%), в возрасте от 18 до 50 лет ($M = 22,43$, $SD = 8,23$). Мы предположили, что структура дискриминационной установки аналогична структуре социальной установки и включает три компонента (аффективный, когнитивный и конативный). Дизайн исследования предполагал эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, корреляционный анализ и анализ общих статистик. Для выявления компонентов общей дискриминационной установки нами разработаны вопросы, относящиеся к эмоциональному и поведенческому компонентам, а когнитивный компонент измеряется с помощью вопросов ориентации на социальное доминирование методики Дж. Даккита. Кроме того, для оценки конвергентной валидности использовались вопросы, направленные на прямую оценку степени неприятия представителей аут-групп (групп — мишенной дискриминации). Содержательная валидность пунктов, отнесенных к компонентам и шкале в целом, подтверждена оценкой специалистов. В результате исследования подтверждена трехкомпонентная структура дискриминационной установки, проведена оценка надежности шкал методом удаления пункта и шкалы в целом, установлена конвергентная валидность посредством вычисления корреляций компонентов установки и вопросов-шкал прямой оценки выраженности неприятия к представителям аут-групп. Психометрические показатели методики соответствуют основным требованиям к диагностическим инструментам.

Ключевые слова: личность, ин-группа, аут-группа, дискриминационная установка, диагностика, структура, компоненты, валидизация.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00529; <https://rscf.ru/project/24-28-00529/>.

^а Автор для корреспонденции.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

Теоретические основания разработки новой методики

Многочисленные исследования дискриминационных установок, предрассудков и предубеждений личности и групп, проведенные за последние десятилетия, как правило, охватывают какую-либо сторону проявления этого явления — этническую, расовую, гендерную или даже медико-эпидемиологическую (Váradi et al., 2021; Verhaeghe et al., 2023; Bor et al., 2023; Fladmoe et al., 2024; Рягузова, 2016). Это связано с общественным запросом на изучение социально-психологических факторов и механизмов дискриминации личности и группы по каким-либо признакам-мишеням. Часто основанием для этого служат резонансные события или вторичные эффекты (например, экономические, политические и пр.). Тем не менее приходится признать, что одни признаки-мишени десятилетиями и даже веками сохраняют свой статус дискриминационных, а другие могут быть относительно новыми, временными и даже ситуативными. Поэтому наша задача состоит в разработке такой методики, которая позволила бы оценить общую дискриминационную установку (направленность) личности. Такой инструмент необходим прежде всего для исследовательских целей, поскольку представляет собой не прямую, а косвенную оценку установки в отношении признака — мишени дискриминации и позволяет выявить наличие и степень остроты дискриминационной установки по тому или иному компоненту; кроме того, он может быть применен и на практике для оценки выраженности компонентов установки. В соответствии с авторской идеей методика направлена на то, чтобы попытаться обойти естественные (обусловленные социализацией личности) морально-нормативные фильтры оценки Другого как носителя признака — мишени дискриминации. В этом смысле наша методика позволит определить не то, в отношении каких конкретных групп или их представителей выражена дискриминационная установка личности, а то, есть ли вообще она и в какой мере существует.

Обратимся к некоторым вопросам измерения предубеждений и дискриминационных установок. Операционализация этих понятий длится довольно долгое время, но все еще не до конца проведена в силу весьма размытых границ объектов дискриминации, ее мишеней. Кроме того, представители дискриминируемых групп часто склонны дискриминировать других (Стефаненко, 1999) либо объединяться в группы по причине «общей судьбы» (Chaney, Forbes, 2023). Это тоже иррадирует содержание дискриминационных установок, рассматриваемых сквозь призму признаков — мишеней дискриминации.

Ряд исследовательских приемов и методов были разработаны в рамках большого исследования этнолукизма группой исследователей под руководством В. А. Лабунской (Альперович и др., 2018). Несмотря на то что они были направлены на решение стоящей перед исследователями конкретной задачи, они могут быть использованы для анализа других мишеней, например дискриминации по возрасту или по полу и т. п.

Универсальная шкала этнических предубеждений (предрассудков), разработанная Т. Петтигрю (T. Pettigrew) и Р. Миртенсом (R. Meertens) (Pettigrew, Meertens, 1995), также предполагает введение исследователем каждой группы-мишени в ее пункты, призванные оценить степень согласия-несогласия респондента (Гулевич и др., 2015). Очевидно, шкала при модификации могла бы быть использована и для

других мишеней, но имеет ограничения с точки зрения оценки дискриминационных установок вообще.

Опросник, предназначенный для изучения отношения принимающего населения к мигрантам, включающий оценку мигрантофобии и отношение к представителям иноэтнических групп (Татарко, Лебедева, 2011; Лебедева и др., 2016), эффективно используется уже длительное время.

Между тем попытки косвенной оценки дискриминационных установок (опять же относительно одной мишени) предпринимались и ранее. Например, в исследовании Л. Рудмана (L. Rudman) и Р. Ашмора (R. Ashmore) были предприняты две пробы: на основе ассоциации — предлагалось ориентироваться на имена традиционно чернокожих и белых при оценке чувств, а затем произвести рекомендуемые сокращения бюджета для еврейских, азиатских и чернокожих студенческих организаций. В результате было установлено, что имплицитные стереотипы в большей степени предсказывают дискриминационные действия (Rudman, Ashmore, 2007). Такой подход является более эффективным с точки зрения обхода социально желательных ответов на неудобные вопросы. Однако он может быть столь же громоздким при необходимости оценки генерализированных дискриминационных установок.

В исследованиях также предпринимались попытки оценить дискриминационные установки посредством предоставления респонденту выбора и шкалы для оценки, например: «Теперь будет несколько вопросов о том, что Вы лично чувствуете по отношению к лицам, ищущим убежища. В какой степени Вы испытываете следующие эмоции по отношению к лицам, ищущим убежища, как к группе?»; далее следовал список эмоций (отвращение, презрение, восхищение и т. п.) (Bye, 2020).

Наконец, метод прямой оценки отношения (Asbrock et al., 2010) (от 1 — действительно негативное до 7 — действительно позитивное) к представителям аут-групп (например, протестующие, физически непривлекательные, преступники и т. п.) был использован многократно в разных странах (Cantal et al., 2014), в том числе и в наших исследованиях (Шамионов, 2019). Недостатком этого способа является необходимость прямого выражения отношения, что часто тормозится так называемыми правилами хорошего тона. Тем не менее в исследовательских целях данный подход может позволить выявлять генерализацию дискриминационных установок и помочь определить наиболее явные параметры — мишени дискриминации.

Шкала мультикультурной идеологии Дж. В. Берри (J. W. Berry) и Р. Калин (R. Kalin) также является универсальной с точки зрения изучения установок в отношении мультикультурализма (Berry, Kalin, 1995). Если представить, что каждая иная группа является носителем определенной культуры, то «Признание культурного многообразия» может являться признаком по крайней мере низкой выраженности дискриминационной установки.

Попытка универсализировать измерения, на основе которых возможно определение типа поведения личности, связана с моделью содержания стереотипов (SCM) (Cuddy et al., 2008), которая определяет два фундаментальных измерения социального восприятия: теплоту и компетентность, которые прогнозируются, соответственно, воспринимаемой конкуренцией и статусом представителя аут-группы. Применение модели в России позволило установить основные типы стереотипов

в условиях этнического разнообразия (Григорьев, 2020). Данный подход представляется наиболее интегративным и эмпирически верифицированным на различных выборах.

Таким образом, существующие методы оценки предубеждений, дискриминационных установок и принятия мультикультурной идеологии, широко используемые в исследованиях, охватывают различные стороны этого явления и, как правило, представляют прямую оценку склонности респондента к дискриминационным действиям или приверженность к дискриминационным идеям. Вместе с тем в современных исследованиях также прослеживается и попытка косвенной оценки дискриминации определенной группы. Однако все еще существует недостаток методов косвенной оценки общей дискриминационной установки без прямого согласия к признанию неравенства социальных групп или участников социальных отношений.

Разработка методики и дизайн исследования

В процессе разработки методики авторы исходили из идеи возможности косвенной оценки отдельных компонентов общей дискриминационной установки. Такой инструмент может быть полезен в исследовательских целях и для первичной оценки выраженности установки в социальной практике. Теоретической основой разработки методики служат представления о трехкомпонентной структуре установки (аффективный, когнитивный, конативный компоненты) и о дискриминационной установке как о специфичном эффекте социализации личности и явлении, характеризующем предрасположенность к поведению, направленному на ограничение активности и определенных прав в социальных отношениях представителей аут-групп (Шамянов, 2019).

В процессе разработки методики авторы опирались на двухфакторную модель Дж. Даккита (J. Duckitt), в соответствии с которой характеристики личности лежат в основе верований (веры в опасный мир и веры в конкурентный мир), которые, в свою очередь, определяют выбор жизненных целей — соответственно с ориентацией на авторитаризм и социальное доминирование, которые лежат в основе негативных установок по отношению к представителям аут-групп (с использованием стереотипов и предрассудков) (Гулевич и др., 2014). Еще одним теоретическим ориентиром послужила модель содержания стереотипов С. Фиск (S. Fiske) (Григорьев, 2020), чья основная идея строится на двух базовых категориях восприятия — теплоты и компетентности Другого, в зависимости от выраженности которых строится отношение к представителям аут-групп.

Поэтому вопросы аффективного компонента установки формулировались исходя из вариантов эмоциональной неприязни в различных условиях жизни. Данный прием ранее был использован нами при разработке методики традиционных ценностей совместно с Р. Таорминой (R. Taormina) (Taormina, Shamionov, 2016). Вопросы поведенческого компонента сформулированы нами исходя из различных вариантов проявлений дискриминации представителей аут-групп, что, по нашему предположению, должно было вызвать определенную реакцию. Это давало возможность установить уровень готовности к поведенческой реакции. Включение вопросов ориентации на социальное доминирование связано с заложенной в само

определение социальной установки идеей отвержения равенства социальных групп и их представителей.

Необходимо также отметить, что понятия «предубеждение», «предрассудки», «дискриминационная установка» часто используются как взаимозаменяемые. Вместе с тем понятие «дискриминационная установка» является наиболее явно отражающим ее содержание, характеризующееся не просто предвзятостью, но и, в некоторой мере, готовностью к ограничению активности представителей аут-групп.

Цель исследования — разработка и валидизация методики диагностики компонентов общей дискриминационной установки.

Задачи исследования:

- сформулировать перечень утверждений для оценки компонентов дискриминационной установки, исходя из научных представлений о сложном конструкте данного феномена;
- осуществить проверку очевидной, содержательной, конвергентной валидности и разных характеристик надежности методики.

Методика

В исследовании приняли участие 700 человек, в том числе мужчины — 322 (46 %) и женщины — 376 (54 %) в возрасте от 18 до 50 лет ($M = 22,43$, $SD = 8,23$).

Конструкция методики компонентов дискриминационной установки включает шесть вопросов оценки переживания неприязни в отношении представителей определенных групп в разных обстоятельствах жизни, направленных на оценку аффективного компонента установки, четыре вопроса по ориентации на социальное доминирование из методики Дж. Даккита, характеризующие когнитивный компонент установки, и шесть вопросов, характеризующих поведенческую готовность к дискриминации. Для проверки психометрических свойств методики был реализован ряд процедур.

Содержательная валидность устанавливалась путем экспертных оценок. Четверем экспертам — психологам СГУ, продолжительное время занимающимся научной разработкой проблем дискриминационной установки, было предложено оценить утверждения опросника на предмет их соответствия исследуемому феномену по 4-балльной шкале.

На следующем этапе проведен отбор утверждений в окончательный вариант опросника. Изначально по каждой предполагаемой шкале было по семь вопросов. Однако после проверок и отбора осталось по шесть пунктов в двух шкалах (поведенческий и аффективный компоненты), а в третьей шкале (когнитивный компонент) были использованы пункты шкалы Дж. Даккита. Далее на основе анализа графика нормализованного простого стресса, выполненного в рамках эксплораторного факторного анализа и подкрепленного результатами конфирматорного факторного анализа, выделены три фактора (шкалы), соответствующие предварительной гипотезе о распределении вопросов по шкалам, характеризующим разные компоненты дискриминационной установки — когнитивный, аффективный и поведенческий; определены коэффициенты корреляции каждого утверждения с показателями шкал и интегративным показателем компонентов установки. По результатам данного этапа получена окончательная версия методики.

На третьем этапе исследования проведена оценка надежности методики, которая отражает точность диагностических измерений и устойчивость ее результатов к действию случайных факторов. Были оценены надежность по внутренней согласованности, а также надежность частей опросника.

На четвертом этапе нами проведено исследование конвергентной валидности. Поскольку в данный момент не имеется прямых методов оценки предубеждений, для оценки конвергентной валидности нами использованы вопросы, характеризующие негативное отношение к представителям дискриминируемых групп. В том числе: «Испытывали ли Вы неприязнь к атрибутике чужой религии, такой как: запах благовоний, кресты, хиджаб, молитвы, мантры и т.д.? Вызывает ли у Вас неприязнь человек с признаками сексуальных отклонений? Злят ли Вас беспомощные, жалкие, ущербные и угрюмые люди?» На эти вопросы предлагались ответы по 7-балльной шкале Лайкерта. Для оценки веры в конкурентный мир нами использовалась методика Дж. Даккита в адаптации Д. С. Григорьева (Григорьев, 2017).

Методы математической обработки. Для установления основных психометрических характеристик методики нами использовались общие статистики, корреляционный анализ по Пирсону, критерий внутренней согласованности α Кронбаха, регрессионный и факторный анализы с применением IBM SPSS Statistics, версия 26.0.1.0; для проведения конфирматорного факторного анализа использована программа IBM AMOS.

Результаты исследования

В результате оценок пунктов опросника экспертами были удалены по одному пункту в шкалах поведенческого и аффективного компонентов, а пункты когнитивной шкалы были заменены. Итоговый вариант методики включил 16 пунктов, из которых по 6 пунктов относятся к аффективному и поведенческому компонентам, 4 пункта — к когнитивному (вопросы из методики Дж. Даккита: относительно социального доминирования и характеризующие отказ от признания равенства социальных групп).

Далее проведен эксплораторный факторный анализ (метод максимального правдоподобия) для подтверждения гипотезы о трехкомпонентном строении дискриминационной установки. Меры адекватности (0,934) свидетельствуют о достаточности выборки для факторного анализа, критерий Бартлетта ($p > 0,001$) — о статистической достоверности его результатов. В результате эксплораторного факторного анализа с Varimax-вращением, как и ожидалось, выделены три фактора, описывающие 66,51 % общей дисперсии. По отдельным факторам дисперсия тоже распределилась равномерно (табл. 1).

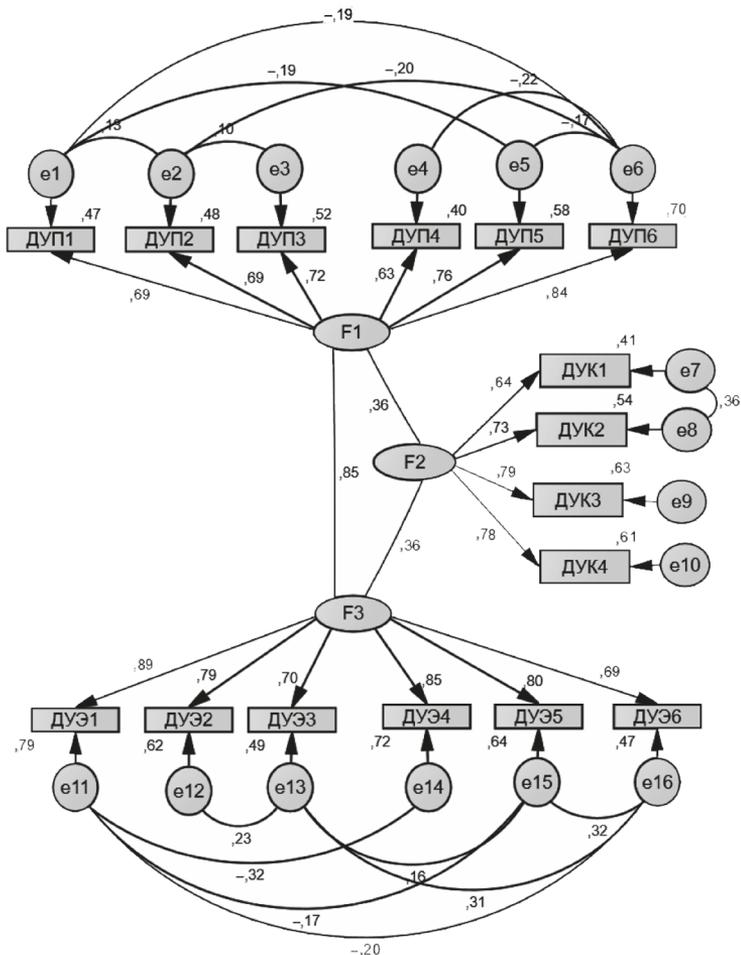
На следующем этапе нами проведен конфирматорный факторный анализ (КФА) (см. рис.). В результате КФА подтверждена трехкомпонентная модель общей дискриминационной установки. Показатели критериев согласия находятся в допустимых пределах и, следовательно, модель КФА эмпирически подтверждается. В пользу состоятельности данной модели говорит и статистическая значимость всех оцененных дисперсий, ковариаций и регрессионных коэффициентов.

Таким образом, результаты факторного анализа могут служить основанием для распределения вопросов по трем компонентам общей дискриминационной установки.

Таблица 1. Эксплораторный факторный анализ

Вопрос	Компонента			α
	1 (А)	2 (П)	3 (К)	
Испытываете ли Вы неприязнь к представителям определенных групп, когда смотрите новости?	0,801			0,90
Испытываете ли Вы неприязнь к представителям определенных групп, когда едете в общественном транспорте?	0,801			0,90
Испытываете ли Вы неприязнь к представителям определенных групп, делая покупки в больших магазинах и на рынке?	0,777			0,90
Испытываете ли Вы неприязнь к представителям определенных групп, занимаясь спортом?	0,722			0,90
Испытывали ли Вы неприязнь к представителям определенных групп во время учебы?	0,704			0,90
Испытывали ли Вы неприязнь к представителям определенных групп на работе?	0,653			0,91
Пользуетесь ли Вы своим интеллектуальным превосходством и «поработаете» менее успешных людей? Пользуетесь ли Вы их простотой?		0,768		0,84
Отказывали ли Вы в просьбе своему оппоненту, имея при этом возможность помочь?		0,724		0,84
Как часто Вы нарушаете чужие границы?		0,720		0,83
Выплеснете ли Вы свой негатив на третьих лиц, малознакомых или незнакомых, если у Вас плохое настроение или что-то не ладится в жизни?		0,673		0,85
Можете ли высказать свое негативное замечание в адрес малознакомого?		0,656		0,83
Бывало ли, что Вы несправедливо ущемляли права и грубо высказывались в адрес оппонента в силу его какой-либо особенности, превосходства?		0,641		0,83
Это, вероятно, хорошо, когда одни социальные группы занимают высокое положение в обществе, а другие — низкое?			0,830	0,81
Структура идеального общества требует того, чтобы некоторые группы имели высокий статус, а другие — низкий?			0,806	0,79
Мы не должны настаивать на равенстве всех социальных групп в обществе?			0,801	0,80
Это несправедливо — стремиться сделать все группы равными?			0,800	0,81
Общая дисперсия: 66,51	24,82	24,13	17,57	–
α Кронбаха для шкалы	0,91	0,81	0,80	–

Примечания: А — аффективный компонент; П — поведенческий компонент; К — когнитивный компонент; α — α Кронбаха при удалении пункта.

CMIN = 125,6134; df = 86; p = 0,003
 CFI=0,994; AGFI = 0,966; GFI = 0,978; RMSEA = 0,026; PCLOSE = 1,000

Рис. Модель КФА

Примечания: χ^2 (CMIN), степени свободы (df), индекс сравнительной подгонки (CFI), скорректированный индекс добротности подгонки (AGFI), индекс добротности подгонки (GFI), среднеквадратичная ошибка аппроксимации (RMSEA); F1 — поведенческий, F2 — когнитивный, F3 — аффективный компоненты дискриминационной установки.

Как видно из табл. 2, показатели эксцесса и асимметрии представленных шкал компонентов дискриминационной установки не превышают приемлемых значений для нормального распределения (Наследов, 2008).

Проверка внутренней согласованности шкал показала приемлемый результат: коэффициенты α Кронбаха варьируют от 0,8 до 0,9. Корреляции между шкалами достаточны, чтобы говорить о внутренней согласованности самого опросника (табл. 3).

На следующем этапе нами проведен корреляционный анализ компонентов дискриминационной установки и вопросов-шкал, характеризующих конкретизированные предубеждения (табл. 3). Результаты свидетельствуют о достаточно

Таблица 2. Одномерные статистические показатели компонентов ДУ и корреляции между компонентами

Компоненты	Первичные статистики				Корреляции		
	M(SD)	α	As(SD)	Es(SD)	ДУ когнитивная	ДУ поведенческая	ДУ эмоциональная
ДУ когнитивная	4,64(1,86)	0,80	-0,03(0,09)	-0,08(0,19)	1	0,299**	0,311**
ДУ поведенческая	2,84(1,27)	0,81	0,48(0,09)	-0,19(0,19)	0,299**	1	0,752**
ДУ эмоциональная	2,93(1,42)	0,91	0,35(0,09)	-0,46(0,19)	0,311**	0,752**	1

Примечания: M — среднее арифметическое; SD — стандартное отклонение; α — коэффициент α Кронбаха; As — асимметрия; Es — эксцесс; ДУ — дискриминационная установка.

Таблица 3. Корреляционный анализ компонентов общей дискриминационной установки и шкал конкретных дискриминаций

Проявления неприязни по конкретным признакам	ДУ эмоцион.	ДУ когнитив.	ДУ поведен.
Вызывает ли у Вас неприязнь человек с признаками психического расстройства?	0,461**	0,261**	0,469**
Вызывает ли у Вас неприязнь человек с признаками сексуальных отклонений?	0,289**	0,094*	0,292**
Злят ли Вас беспомощные, жалкие, ущербные и угрюмые люди?	0,594**	0,238**	0,596**
Ввергают ли Вас в гнев мысли, противоречащие Вашим убеждениям?	0,557**	0,164**	0,605**
Злят ли Вас внешне более привлекательные?	0,634**	0,261**	0,648**
Испытывали ли Вы неприязнь к атрибутике чужой религии, например: запаху благовоний, крестам, хиджабам, молитвам, мантрам и т. д.?	0,675**	0,317**	0,639**

Примечания: * $p < 0,05$; ** $p < 0,001$.

сильных корреляциях и тесноте связи. Это значит, что имеется концептуальное сходство изучаемых явлений.

Обсуждение результатов

Несмотря на длительную историю исследований предубеждений, предрассудков, дискриминации и дискриминационных установок, до сих пор имеется явный недостаток средств оценки дискриминационной установки. Отчасти это связано с тем, что отдельные исследователи говорят об индивидуально обусловленном источнике предубеждений (как правило, это страх) по отношению к представителям отдельных групп (Cook et al., 2018). Поэтому существуют конкретные методики, нацеленные на оценку дискриминационных установок в отношении этнических групп, мигрантов и других наиболее дискриминируемых групп. Однако с этим можно согласиться лишь отчасти, так как дискриминационные установки усваиваются еще в процессе первичной социализации и часто имеют генерализованный характер

в зависимости от принадлежности Другого к ин-группе или аут-группе (на уровне распознавания «свой — чужой»). Поэтому необходим инструмент, который позволял бы оценить различные компоненты дискриминационной установки и мог бы использоваться для предупреждения дискриминационного поведения или принятия решений, направленных на его ослабление.

При разработке методики принципиальным моментом стала опора авторов на фундаментальные труды исследователей дискриминационных установок, предрассудков, предрассудков в отечественной и зарубежной науке. Более того, для оценки одного из компонентов нами отобраны вопросы шкалы ориентации (установок) на социальное доминирование из методики Дж. Даккита, которые утверждают неравенство и его закономерность. В результате разработки методики нами использованы методы эксплораторного и конфирматорного факторного анализов, подтвердивших трехкомпонентную структуру общей дискриминационной установки.

В процессе апробации методики установлена ее надежность по внутренней согласованности и конвергентная валидность. Шкалы методики показали высокий уровень внутренней согласованности (показатели α Кронбаха выше 0,80). Сопоставление результатов методики с вопросами-шкалами на конкретные виды дискриминации показали положительные высокосвязные связи, что говорит о конструктивной валидности. Все шкалы соответствуют нормальному распределению.

Вместе с тем предлагаемая методика является промежуточным вариантом, поскольку авторы работают над следующей версией опросника с введением мотивационного компонента и некоторых мишеней дискриминации выявленных ранее генерализованных групп (Шамянов, 2019).

Таким образом, в процессе апробации методики установлено, что она имеет хорошие психометрические показатели. Поэтому она может быть пригодна для измерения общей дискриминационной установки личности и использоваться для проведения исследований.

Выводы

Проблема распространенности в обществе дискриминационных установок становится весьма серьезной в связи с усиленной дифференциацией ролевых позиций, социальной мобильностью и возможностями свободного перемещения в больших пространствах, а также стремлением представителей различных сообществ закрепить свою отличительность через различные атрибуты; в связи с цивилизационными изменениями, происходящими в обществе, вновь возникает вопрос, где заканчивается свобода одного и начинается свобода другого. Однако дискриминационные установки влияют на разные аспекты жизненной сферы — начиная с межличностных контактов и заканчивая экономическим и социальным развитием общества.

Предложенная методика измерения различных компонентов дискриминационной установки основана на научных представлениях об этом явлении и анализе многочисленных данных исследований, проведенных в разных странах. При ее конструировании был использован как собственный материал авторов, так и материал, имеющий длительную историю реализации в качестве диагностического

средства оценки социального доминирования. В результате анализа различных источников мы пришли к выводу о том, что параметры, отнесенные к социальному доминированию, как нельзя лучше отражают когнитивный компонент дискриминационной установки, а именно знание, характеризующее возможность/необходимость неравенства людей или групп. По аффективному компоненту мы решили вопрос диагностики, полагаясь на ранее выработанный подход Р. Таормины и Р. Шамионова (Taormina, Shamionov, 2016), в соответствии с которым используется обозначение не конкретных эмоций в отношении дискриминируемых групп, а эмоции неприязни, испытываемой в различных условиях. Такой подход позволяет избежать прямого указания на конкретные группы. Наконец, поведенческий компонент определяется на основе различных поведенческих готовностей по отношению к проявлениям инаковости. Таким образом, мы получили инструмент для оценки компонентов общей дискриминационной установки личности. Он не позволяет выявить его действие применительно к конкретным группам, но устанавливает наличие и степень напряженности личности в отношении инаковости.

Для разработки методики использованы методы экспертного оценивания, факторный анализ, в результате которых подтверждена гипотеза о трехкомпонентной структуре общей дискриминационной установки. Корреляционный анализ подтвердил согласованность шкал-компонентов и позволил установить связи с конкретными предубеждениями в отношении представителей тех или иных групп.

В результате проверки подтверждены все психометрические требования и показано, что основные психометрические показатели находятся в пределах допустимой значимости.

Ограничения исследования

Ограничением исследования является его промежуточный характер, поскольку оригинальные вопросы, направленные на оценку когнитивного компонента, оказались недостаточно валидными. Еще одним ограничением является относительная слабость связи когнитивного компонента с аффективным и поведенческим. Это будет учтено в следующей версии разработки опросника. Кроме того, предполагается введение мотивационного компонента, направленного на оценку побудительных характеристик — конкуренции, зависти, страха, презрения. Наконец, необходимо упомянуть об ограничении, связанном с выборкой: основная ее часть — молодежь.

Литература

- Альперович В. Д., Бзезян А. А., Лабунская В. А., Погонцева Д. В. Этнолукизм: эмпирическая модель и методы исследования: коллективная монография / под науч. ред. проф. В. А. Лабунской. Ростов-на-Дону: Мини Тайп, 2018.
- Григорьев Д. С. Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23, № 2. С. 215–244. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.9>
- Григорьев Д. С. Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир

- // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 30–44. <https://doi.org/10.11621/prj.2017.0403>
- Гулевич О. А., Анисеенок О. А., Безменова И. К. Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 2. С. 68–89.
- Гулевич О. А., Сариева И. Р., Прусова И. С. Этнические предрассудки в России: Методика для измерения предрассудков в отношении к мигрантам (на английском языке) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12, № 2. С. 112–132. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2015-2-112-132>
- Лебедева Н. М., Татарко А. Н., Берри Д. Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 2. С. 92–104.
- Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2004.
- Рягузова Е. В. Социокультурный парадокс (антиномия) различия «Я–Другой» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 85–89.
- Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН; Академический проект, 1999.
- Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Методы этнической и кросскультурной психологии: учеб.-метод. пособие. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011.
- Шамионов Р. М. Индивидуальные ценности и идеологические установки как предикторы предубежденности по отношению к Другим // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2019. Т. 16, № 3. С. 309–326. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326>
- Asbrock F., Sibley C. G., Duckitt J. Right-wing authoritarianism and social dominance orientation and the dimensions of generalized prejudice: A longitudinal test // European Journal of Personality. 2010. Vol. 24, no. 4. P. 324–340. <https://doi.org/10.1002/per.746>
- Berry J. W., Kalin R. Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 National Survey // Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement. 1995. Vol. 27, no. 3. P. 301–320. <https://doi.org/10.1037/0008-400X.27.3.301>
- Bor A., Jørgensen F., Petersen M. B. Discriminatory attitudes against unvaccinated people during the pandemic // Nature. 2023. Vol. 613. P. 704–711. <https://doi.org/10.1038/s41586-022-05607-y>
- Bye H. H. Intergroup relations during the refugee crisis: Individual and cultural stereotypes and prejudices and their relationship with behavior toward asylum seekers // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. Art. no. 612267. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.612267>
- Cantal C., Milfont T. L., Wilson M. S., Gouveia V. V. Differential effects of Right Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation on dimensions of generalized prejudice in Brazil // European Journal of Personality. 2014. Vol. 29, no. 1. P. 17–27. <https://doi.org/10.1002/per.1978>
- Chaney K. E., Forbes M. We stand in solidarity with you (If it helps our ingroup) // Group Processes and Intergroup Relations. 2023. Vol. 26, no. 2. P. 304–320.
- Cook C. L., Li Ye. J., Newell S. M., Cottrell C. A., Neel R. The world is a scary place: Individual differences in belief in a dangerous world predict specific intergroup prejudices // Group Processes & Intergroup Relations. 2018. Vol. 21, no. 4. P. 584–596. <https://doi.org/10.1177/1368430216670024>
- Cuddy A. J. C., Fiske S. T., Glick P. Warmth and competence as universal dimensions of social perception: The stereotype content model and the BIAS map // Advances in Experimental Social Psychology. 2008. Vol. 40. P. 61–149. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(07\)00002-0](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(07)00002-0)
- Fladmoe A., Orupabo J., Brekke J.-P., Mohn F. Holding back: The impact of motivation to control prejudice on stereotypes about immigrants // Nordic Journal of Migration Research. 2024. Vol. 14, issue 1. P. 1–17. <https://doi.org/10.33134/njmr.541>
- Pettigrew T. F., Meertens R. W. Subtle and blatant prejudice in Western Europe // European Journal of Social Psychology. 1995. Vol. 57. P. 57–75.
- Rudman L. A., Ashmore R. D. Discrimination and the Implicit Association Test // Group Processes & Intergroup Relations. 2007. Vol. 10, no. 3. P. 359–372. <https://doi.org/10.1177/1368430207078696>
- Taormina R. J., Shamionov R. M. A new measure of traditional values across cultures: China and Russia compared // Psychological Thought. 2016. Vol. 9, no. 2. P. 197–221. .

Váradi L., Barna I., Németh R. Whose norms, whose prejudice? The dynamics of perceived group norms and prejudice in new secondary school classes // *Front. Psychol.* 2021. Vol. 11. Art. no. 524547. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.524547>

Verhaeghe P.-P., Martiniello B., Bourabain D. Ethnic prejudices and public support for anti-discrimination policies on the housing market // *Ethnicities.* 2023. Vol. 23, issue 2. P.258–283. <https://doi.org/10.1177/14687968221141972>

Статья поступила в редакцию 17 февраля 2024 г.;
рекомендована к печати 18 октября 2024 г.

Контактная информация:

Шамионов Раиль Мунирович — д-р психол. наук, проф.;
<https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, shamionov@mail.ru

Абуталипова Венера Камилевна — мл. науч. сотр.; <https://orcid.org/0009-0005-2023-3324>,
abutalipova2023@internet.ru

A method for diagnosing components of a common discriminatory attitude*

R. M. Shamionov^a, V. K. Abutalipova

Saratov State University,
83, ul. Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russian Federation

For citation: Shamionov R. M., Abutalipova V. K. A method for diagnosing components of a common discriminatory attitude. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2024, vol. 14, issue 4, pp. 638–652. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.405> (In Russian)

The study draws attention to the fact that the diagnosis of discriminatory attitudes carries important information not only about the integration of representatives of out-groups into society, but also about the ability of society itself to develop. Despite the instability of researchers' interest in studying various aspects of the problem of accepting inequality due to various characteristics of "otherness" (age, gender, ethnicity, illness, etc.), the relevance of socio-psychological analysis of discriminatory attitudes remains equally significant. The purpose of this study is to develop and validate a methodology for diagnosing components of a common discriminatory attitude. The study involved 700 people, including 322 men (46%), 376 women (54%) aged 18 to 50 years ($M = 22.43$, $SD = 8.23$). We assumed that the structure of the discriminatory attitude is similar to the structure of the social attitude and includes three components (emotive, cognitive and conative). The design of the study involved exploratory and confirmatory factor analysis, correlation analysis and analysis of general statistics. To identify the components of a general discriminatory attitude, we have developed questions related to the emotive and behavioral components, and the cognitive component is measured using the questions of orientation to social dominance of the methodology of J. Duckitt. In addition, questions aimed at directly assessing the degree of rejection of representatives of out-groups (target groups of discrimination) were used to assess convergent validity. The substantive validity of the items assigned to the components and the scale as a whole is confirmed by the assessment of specialists. As a result of the study, the three-component structure of the discriminatory attitude was confirmed, the reliability of the scales was assessed by removing a point and the scale as a whole, convergent validity was established by calculating correlations

* The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation no. 24-28-00529 "Socio-psychological mechanisms and factors for the support of discriminatory attitudes: an intergenerational analysis".

^a Author for correspondence.

of the components of the attitude and the scale questions of direct assessment of the severity of rejection of representatives of out groups. The psychometric indicators of the technique meet the basic requirements for diagnostic tools.

Keywords: personality, in-group, out-group, discriminatory attitude, diagnosis, structure, components, validation.

References

- Alperovich, V. D., Bzezyan, A. A., Labunskaya, V. A., Pogontseva, D. V. (2018). *Ethnolucism: an empirical model and research methods. Collective monograph*. Rostov-on-Don, Mini Taip Publ. (In Russian)
- Asbrock, F., Sibley, C. G., Duckitt, J. (2010). Right-wing authoritarianism and social dominance orientation and the dimensions of generalized prejudice: A longitudinal test. *European Journal of Personality*, 24 (4), 324–340. <https://doi.org/10.1002/per.746>
- Berry, J. W., Kalin, R. (1995). Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 National Survey. *Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement*, 27 (3), 301–320. <https://doi.org/10.1037/0008-400X.27.3.301>
- Bor, A., Jørgensen, F., Petersen, M. B. (2023). Discriminatory attitudes against unvaccinated people during the pandemic. *Nature*, 613, 704–711. <https://doi.org/10.1038/s41586-022-05607-y>
- Bye, H. H. (2020). Intergroup relations during the refugee crisis: Individual and cultural stereotypes and prejudices and their relationship with behavior toward asylum seekers. *Frontiers in Psychology*, 11, 612267. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.612267>
- Cantal, C., Milfont, T. L., Wilson, M. S., Gouveia, V. V. (2014). Differential effects of right wing authoritarianism and social dominance orientation on dimensions of generalized prejudice in Brazil. *European Journal of Personality*, 29 (1), 17–27. <https://doi.org/10.1002/per.1978>
- Chaney, K. E., Forbes, M. (2023). We stand in solidarity with you (If it helps our ingroup). *Group Processes and Intergroup Relations*, 26 (2), 304–320.
- Cook, C. L., Li, Ye. J., Newell, S. M., Cottrell, C. A., Neel, R. (2018). The world is a scary place: Individual differences in belief in a dangerous world predict specific intergroup prejudices. *Group Processes & Intergroup Relations*, 21 (4), 584–596. <https://doi.org/10.1177/1368430216670024>
- Cuddy, A. J. C., Fiske, S. T., Glick, P. (2008). Warmth and competence as universal dimensions of social perception: The stereotype content model and the BIAS map. *Advances in Experimental Social Psychology*, 40, 61–149. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(07\)00002-0](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(07)00002-0)
- Fladmoe, A., Orupabo, J., Brekke, J.-P., Mohn, F. (2024). Holding back: The impact of motivation to control prejudice on stereotypes about immigrants. *Nordic Journal of Migration Research*, 14 (1), 1–17. <https://doi.org/10.33134/njmr.541>
- Grigoriev, D. S. (2017). Development of a short version of the scales from the methodology of J. Duckitt: right-wing authoritarianism, orientation towards social dominance, faith in a dangerous and competitive world. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 4 (28), 30–44. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0403> (In Russian)
- Grigoriev, D. S. (2020). The stereotype content model and ethnic stereotypes in Russia. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 23(2), 215–244. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.9> (In Russian)
- Gulevich, O. A., Anikeenok, O. A., Bezmenova, I. K. (2014). Social beliefs: adaptation of D. Duckitt's methods. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki*, 11 (2), 68–89. (In Russian)
- Gulevich, O. A., Sarieva, I. R., Prusova, I. S. (2015). Ethnic prejudices in Russia: Methodology for measuring prejudice against migrants. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki*, 12 (2), 112–132. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2015-2-112-132>
- Lebedeva, N. M., Tatarko, A. N., Berry, D. (2016). Socio-psychological foundations of multiculturalism: testing hypotheses about intercultural interaction in the Russian context. *Psikhologicheskii zhurnal*, 37 (2), 92–104. (In Russian)
- Nasledov, A. D. (2004). *Mathematical methods of psychological research. Data analysis and interpretation*. St. Petersburg, Rech' Publ. (In Russian)
- Pettigrew, T. F., Meertens, R. W. (1995). Subtle and blatant prejudice in Western Europe. *European Journal of Social Psychology*, 57, 57–75.

- Rudman, L. A., Ashmore, R. D. (2007). Discrimination and the Implicit Association Test. *Group Processes & Intergroup Relations*, 10 (3), 359–372. <https://doi.org/10.1177/1368430207078696>
- Ryaguzova, E. V. (2016). Sociocultural paradox (antinomy) of the distinction Self–Other. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Ser. Filosofii. Psikhologiiia. Pedagogika*, 16 (1), 85–89. (In Russian)
- Shamionov, R. M. (2019). Individual values and ideological attitudes as predictors of prejudice towards Others. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psikhologiiia i pedagogika*, 16 (3), 309–326. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326> (In Russian)
- Stefanenko, T. G. (1999) *Ethnopsychology*. Moscow, Institute of Psychology RAS Press, Akademicheskii proekt Publ. (In Russian)
- Taormina, R. J., Shamionov, R. M. (2016). A new measure of traditional values across cultures: China and Russia compared. *Psychological Thought*, 9 (2), 197–221.
- Tatarko, A. N., Lebedeva, N. M. (2011). *Methods of ethnic and cross-cultural psychology*. Moscow, Higher School of Economics Press. (In Russian)
- Váradi, L., Barna, I., Németh, R. (2021). Whose norms, whose prejudice? The dynamics of perceived group norms and prejudice in new secondary school classes. *Front. Psychol.*, 11, 524547. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.524547>
- Verhaeghe, P.-P., Martiniello, B., Bourabain, D. (2023). Ethnic prejudices and public support for anti-discrimination policies on the housing market. *Ethnicities*, 23 (2), 258–283. <https://doi.org/10.1177/14687968221141972>

Received: February 17, 2024

Accepted: July 25, 2024

Authors' information:

Rail M. Shamionov — Dr. Sci. in Psychology, Professor;

<https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, shamionov@mail.ru

Venera K. Abutalipova — Junior Researcher; <https://orcid.org/0009-0005-2023-3324>,

abutalipova2023@internet.ru